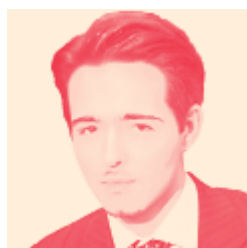

Политэкономия протеста. Как низкие цены на нефть подтачивают режимы

13:13

Петр Казначеев Директор Центра сырьевой экономики РАНХиГС

Двенадцатого апреля в Бразилии прошли массовые протесты против действующей власти. Мирные демонстрации [состоялись](#) в 24 из 26 штатов и по разным подсчетам собрали от 700 тысяч до полутора миллионов человек. В ряде других стран, где государство опирается на нефтяную ренту, – в Венесуэле, Боливии и Нигерии, – также заметно усиление гражданского общества. Все это происходит на фоне рекордного с 80-х годов падения цен на нефть, которое начинает оказывать заметное влияние на поведение правительств ряда нефтяных экономик. Низкие цены на сырье заставляют искать альтернативу политике нефтяного популизма и остро ставят вопрос об изменении структуры перераспределения ренты.

Меньше Маркса, больше Мизеса

«Коммунистический идеализм отнял у нас деньги, здравоохранение и образование. Дилма, уходи!» – гласила надпись на плакате в ходе самого массового марша протеста в Сан-Паулу. Характерной особенностью нынешних акций является их ярко выраженный антикоррупционный характер, а также осуждение экономического популизма и марксистской идеологии правящей партии. Важной движущей силой протестов в Бразилии выступило либеральное движение Partido Novo (Новая партия), которое выступает за свободный рынок, права человека и ограниченное вмешательство государства в экономику. Partido Novo, собравшая в прошлом году подписи полумиллиона сторонников для регистрации партии, провела кампанию под лозунгом «Menos Marx, Mais Mises» – «Меньше Маркса, больше Мизеса», апеллируя к Людвигу фон Мизесу, экономисту австрийской школы и одному из ведущих мыслителей классического либерализма. Столь явное неприятие социалистической идеологии является сравнительно новым явлением для страны, где протест против правящего режима исторически [ассоциировался](#) с левым движением.

Акция протеста против политики президента Бразилии Дилмы Русеф в Сан-Паулу. Фото: AP / TASS

Поводом для протестов в Бразилии послужил коррупционный скандал в государственной нефтяной компании Petrobras, которая входит в число крупнейших производителей нефти и газа в мире с совокупной добычей свыше двух миллионов баррелей в день в нефтяном эквиваленте. Нынешний президент страны Дилма Русеф с 2003 по 2010 год возглавляла совет директоров Petrobras. На протяжении нескольких лет компании-подрядчики получали выгодные проекты от нефтяного гиганта в обмен на финансирование политиков из правящей Партии трудящихся и их избирательных кампаний. Протесты обострились в условиях стагнирующей экономики, растущей инфляции, безработицы и болезненной девальвации национальной валюты.

Тем временем в Боливии позиции правящего Движения к социализму оказались ослаблены в ходе прошедших в конце марта региональных выборов, на которых оппозиция сумела существенно увеличить представительство в местных органах власти. Президент Эво Моралес после переизбрания в прошлом году заявил о том, что эра социализма в Боливии продлится не менее 500 лет. Судя по последним выборам, харизматичный политик и борец с неокOLONиализмом, возможно, несколько погорячился с прогнозами.

Марш против политики президента Николаса Мадуро в Сан-Кристовале.

Фото: REUTERS / Carlos Eduardo Ramirez

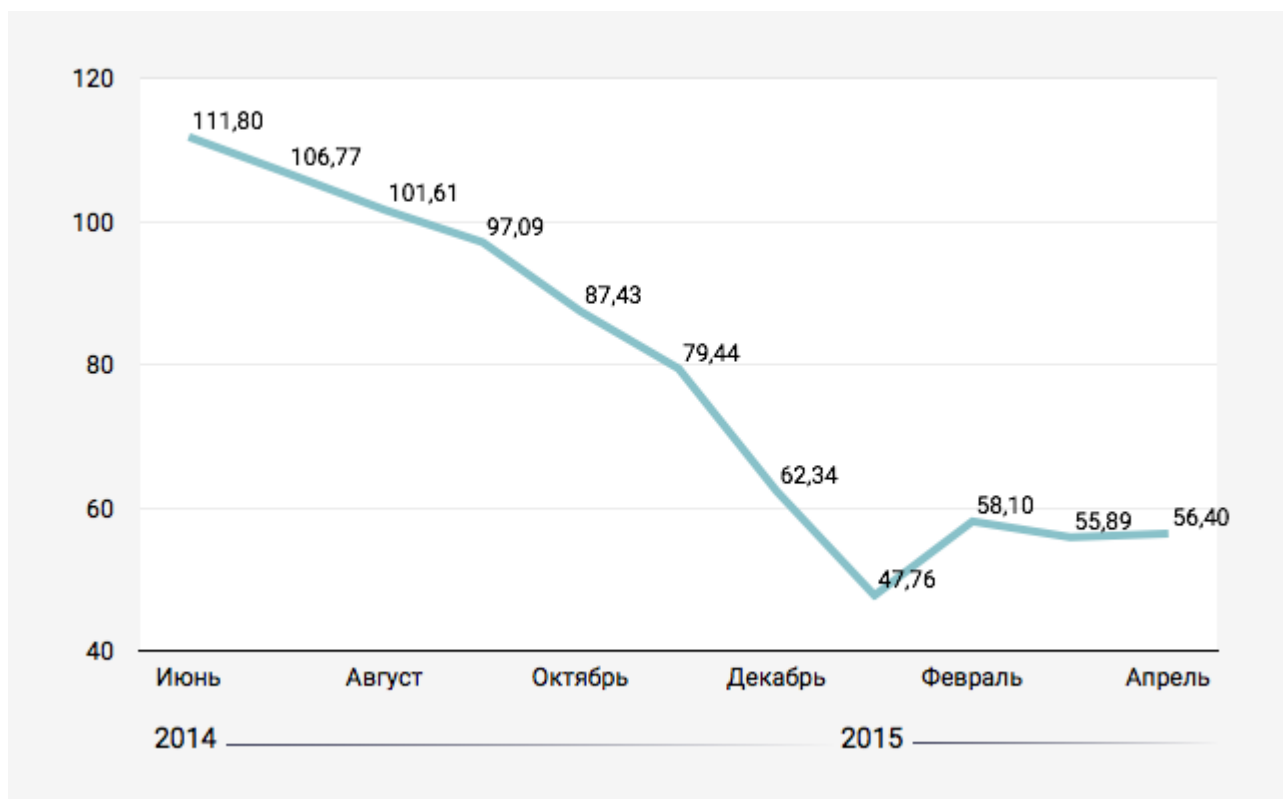
Самая острая ситуация сложилась в Венесуэле, где многолетний эксперимент по реализации боливарианской модели социализма привел к глубочайшему экономическому кризису. Протесты против курса Николаса Мадуро, наследника Уго Чавеса, начались еще в феврале 2014 года и с большей или меньшей интенсивностью продолжаются до настоящего времени. Ситуация усугубляется тем, что власти пытаются бороться с кризисом архаически: в ответ на массовый дефицит товаров, возникший в результате регулирования цен, была введена система биометрических карточек покупателей с отпечатками пальцев для выдачи ограниченного количества товаров в одни руки. Кроме того, в отличие от Бразилии события в Венесуэле не носят мирный характер: в столкновениях с полицией и с вооруженными отрядами чавистов погибло несколько десятков человек и сотни ранены. Характерной особенностью венесуэльской модели является то, что даже в период высоких цен на нефть уровень жизни продолжал падать. Поразительно, но в 2013 году, в период максимально высоких цен на нефть, реальный ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в Венесуэле был ниже, чем во второй половине 70-х годов.

Политическая коррекция под воздействием нефтяного рынка

В течение нулевых рекордно высокие цены на нефть служили опорой для неэффективных систем госуправления в целом ряде нефтяных экономик. Со временем даже высокие цены стали недостаточны из-за коррупции и дезинтеграции институтов. Как показывает опыт последних лет, в экономиках, опирающихся на систему госрегулирования и популистского перераспределения ренты, стагнация наступила даже в период высоких цен. На фоне же нынешнего, самого значительного с 1980 года снижения цен на нефть (вдвое с июня 2014 года) процесс деградации экономик со слабыми институтами значительно ускорился. О роли сланцевой революции и

глобальных инноваций в падении цен на нефть я писал в своей предыдущей [статье](#). В условиях низких цен на топливо и сокращения доходов недовольство статус-кво во многих нефтяных экономиках нарастает, а вслед за этим начинает меняться и политический ландшафт.

Цена сырой нефти Brent, средняя за месяц в долларах США с июня 2014 по апрель 2015

Источник данных: Energy Information Administration

Если в странах Латинской Америки все пока ограничивается протестами, то в Нигерии экономический кризис способствовал [смене политического режима](#). Предвыборная кампания в Нигерии началась давно, еще в период высоких цен на нефть. Тогда ничто не предвещало смены власти. Мохаммаду Бухари, основной соперник действовавшего президента, уже трижды ранее баллотировался на пост президента, но каждый раз проигрывал. Большинство экспертов были уверены в том, что Гудлак Джонатан останется на второй срок. Этой уверенности способствовало то, что выборы были перенесены на полтора месяца, с февраля на конец марта, что было воспринято многими как

попытка действующего президента подготовить почву для манипуляций и любой ценой остаться у власти независимо от реального исхода голосования. В стране стали нарастать народные протесты, в столкновениях погибло не менее 50 человек. Исход выборов 28 марта оказался неожиданным. «Я обещал, что выборы будут свободными и справедливыми, и я сдержал данное слово», – заявил Гудлак Джонатан после оглашения результатов (Джонатан набрал 45%, Бухари – 54%).

Мохаммаду Бухари. Фото: AP / ТАСС

Основным лейтмотивом кампании Мохаммаду Бухари были две темы: неспособность Джонатана справиться с экстремистской группировкой «Боко харам» на севере Нигерии и коррупция. Характерно, что в Нигерии, как и в Бразилии, основной коррупционный скандал также разгорелся в связи с деятельностью национальной нефтяной компании, которая на протяжении многих лет продавала неучтенную нефть на черном рынке, а доходы шли в карманы чиновников. Сейчас нет никакой определенности в отношении курса правительства Мохаммаду Бухари. Но главный результат очевиден: впервые за всю историю страны власть в Нигерии перешла к оппозиции в результате выборов. Многие наблюдатели отмечают, что именно давление низких цен на нефть (а бюджет Нигерии на 70% зависит от углеводородного экспорта) оказалось главным в решении Джонатана уступить сопернику. В конечном счете вести политические баталии на фоне массового недовольства и огромного дефицита бюджета – дело крайне неблагоприятное.

На фоне нынешнего, самого значительного с 1980 года снижения цен на нефть процесс деградации экономик со слабыми институтами значительно ускорился

Еще один неожиданный [политический поворот](#) произошел на переговорах Ирана с «шестеркой» 2 апреля в Лозанне. К удивлению многих, сторонам удалось достигнуть рамочного соглашения, в результате которого большая часть обогащенного урана будет вывезена за пределы страны, а эксперты МАГАТЭ получат доступ ко всем ядерным объектам Ирана на 20 лет. Иран также обязуется на протяжении 15 лет не строить новые объекты по обогащению урана. ЕС и США уже заявили об отмене санкций в случае выполнения Ираном своих договоренностей. Переговоры с Ираном ведутся уже много лет, однако существенного результата удалось добиться именно в период резкого падения цен на нефть. В политике бывают случайные совпадения, но это явно не одно из них.

Приоритет институтов в эпоху глобальной информации

Низкая цена на нефть негативно влияет на объем перераспределяемых государством средств, но она не единственный фактор роста гражданского возмущения. Всплески недовольства происходили в странах – экспортерах сырья и в периоды высоких цен на нефть. За последние годы гражданские протесты проходили в Иране, России, Венесуэле и других странах. Важной причиной изменения отношения общества к перераспределению сырьевой ренты, помимо снижения цен на сырье, является принципиально новый уровень доступности и скорости передачи информации. Это касается знаний о злоупотреблениях чиновников, нецелевом расходовании средств и общей экономической неэффективности, которые становятся доступны миллионам людей в мгновение ока. Отсюда столь сильный акцент на антикоррупционной составляющей гражданских кампаний: в эпоху глобальной доступности информации общество не хочет мириться с непрозрачностью доходов от продажи сырья.

В предшествующую эпоху – до интернета и социальных медиа – между обществами и элитами во многих сырьевых экономиках сформировался своего рода консенсус: государство-рантье перераспределяет природную ренту путем субсидий несырьевому сектору, социальных выплат, государственных инфраструктурных проектов и различных привилегий. Параллельно с этим чиновники, осуществляющие перераспределение, также получают часть ренты для удовлетворения частных интересов. Какое-то время недовольство народа существующим положением и несменяемостью элиты-рантье можно было гасить за счет создания у него зависимости от различных государственных трансфертов. Это и есть основа доктрины «ресурсного национализма», которая стала доминировать во многих нефтяных экономиках в постколониальную эпоху.

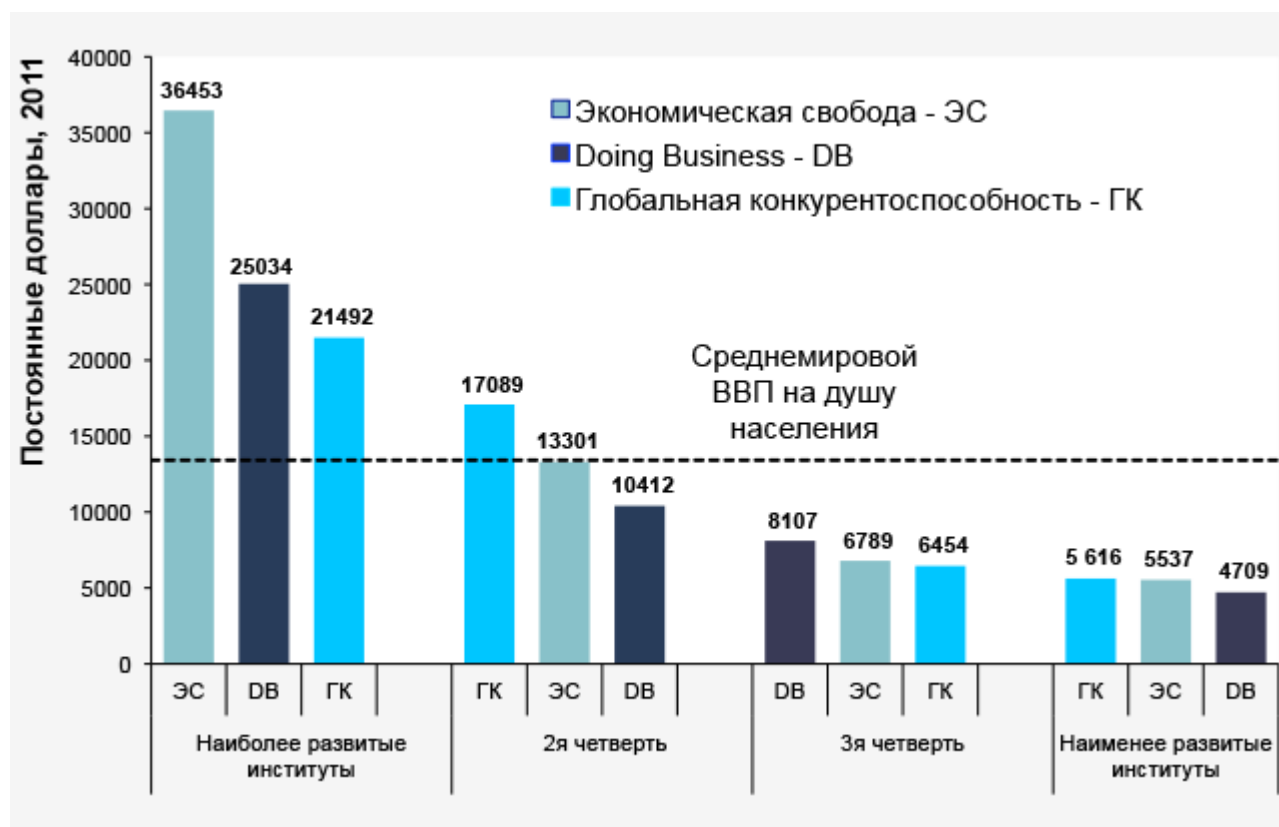
В эпоху глобальной доступности информации общество не хочет мириться с непрозрачностью доходов от продажи сырья

Используя популистскую антиколониальную риторику, во многих развивающихся странах, на долю которых приходится большая часть

общемировой добычи углеводородов, власти взяли нефтегазовый сектор под свой контроль за счет экспроприации, национализации или изменения условий договоров с международными компаниями. Пик «ресурсного национализма» пришелся на 60-е и 70-е годы – на его волне и была создана ОПЕК. Институциональное развитие в этих странах стало падать.

В странах же с сильными институтами, гарантированными правами собственности и развитым частным сектором, в которых экономика мало зависит от перераспределения ренты, успехи экономического и социального развития оказались значительно больше. Эти страны по уровню ВВП на душу населения и другим показателям значительно опередили среднемировой уровень. К их числу относятся, например, такие экспортеры нефти, как Австралия, Норвегия, Канада, Малайзия и Оман.

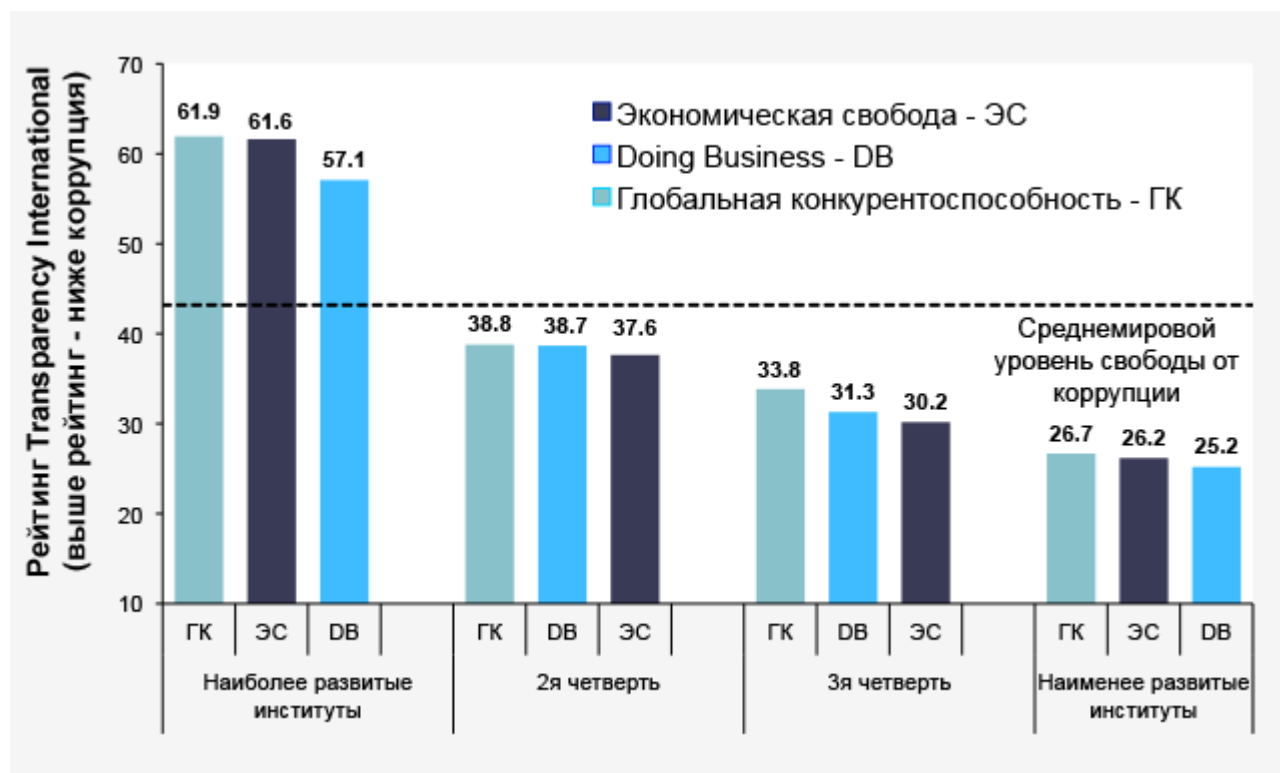
Реальный ВВП на душу населения (ППС) в сырьевых экономиках, 2013

Страны сгруппированы в соответствии с их местом в трех рейтингах, измеряющих качество институтов: Института Фрейзера, Всемирного банка и ВЭФ

Источник данных по ВВП: Всемирный банк 2013

Свобода от коррупции в сырьевых экономиках, 2014

Страны сгруппированы в соответствии с их местом в трех рейтингах, измеряющих качество институтов: Института Фрейзера, Всемирного банка и ВЭФ

Источник данных: Transparency International

По прошествии более полувека с момента создания ОПЕК перераспределительная модель госкапитализма во главе с закрытым государством-рантье во многих странах не оправдала ожиданий и не привела к ускорению роста. В целом она дала негативный результат: вытеснила частные инвестиции, усилила присвоение ренты и коррупцию, снизила

общую производительность труда. Осознание этого и является одной из причин роста недовольства в целом ряде нефтяных экономик, которое мы наблюдаем последнее время. При сохранении низких цен на нефть давление гражданского общества на правительства стран – экспортеров нефти, вероятнее всего, будет возрастать.